

Дарт Вейдер наблюдал, как языки пламени лижут его чёрные доспехи, словно предвкушая окончательное уничтожение.

Это казалось уместным. Его душа, душа Энакина Скайуокера, сгорела в огне расплавленной лавы, и теперь тело, заключённое в стальной панцирь, следовало той же участи. Взор Люка блуждал в ночной тьме, словно пытаясь найти утешение в мерцании звёзд. На мгновение Вейдеру показалось, что сын видит его, и на его губах заиграла язвительная улыбка. Конечно, это было глупо. Он был мёртв, на этот раз навсегда, и Люк больше никогда не сможет его увидеть. — Как долго я смогу удерживать свою силу одним лишь разумом? — прошептал Вейдер, чувствуя, как его дух слабеет. — Скоро он будет унесён, и тогда я тоже не смогу больше видеть Люка... Но тут его сын улыбнулся ему в ответ и помахал рукой. Вейдер потрясённо моргнул.

— Нет, я по-прежнему лишь сине-белый дух, — прошептал он, вглядываясь в своё отражение.

— Я выгляжу так же, как и за день до того, как мне отрубили конечности. Именно эту форму я выбрал, когда узнал, что могу придать своей душе облик, пусть даже только для себя. Похоже, никто больше не мог его видеть. Он почти полчаса бродил по останкам имперского флота, а потом и по празднику повстанцев в поисках сына, но нашёл его вдали от пиршества, ухаживающим за его мертвым телом.

— В конце концов, он остался верен своему слову, — мысли Вейдера были полны противоречивых чувств. — Люк не оставил меня одного, он вернул моё тело со Звезды Смерти до того, как она взорвалась, даже рискуя собственной жизнью. Такая преданность, к тому же незаслуженная, просто ускользала от Вейдера. Он не понимал, как его сын мог быть таким сияющим светом. Он был так чист, так невинен и верил в добро там, где десятилетиями царила тьма. — Он тоже был слаб, — продолжал размышлять Вейдер.

— Я с легкостью одолевал его в каждом из наших поединков. Единственный раз Люку удалось взять верх над мной, когда он в гневе обратился к темной стороне, когда он на мгновение напал с намерением убить. Это сбilo меня с пути. Я вспомнил о собственном падении, и боль воспоминаний отвлекла меня на секунду. На секунду, которая стоила мне руки — не то чтобы это была большая потеря, ведь она была механической и все такое. Да, Люк был слаб. Он не был великим бойцом на мечах, как Дарт Мол.

У него не было такого изящества, как у Дарта Тиранниса. У него не было силы Вейдера, и он точно не был гением, как Сидиус. У него был большой потенциал, но Сила не подчинялась ему так, как Вейдера. Он даже не умел отражать ситховское освещение. — С другой стороны, Люк всего несколько месяцев обучался на джедая, — Вейдер вздохнул, признавая талант сына.

— Учитывая это, его прогресс был просто поразительным. Он был слаб для джедая, но невероятно силен для падавана. Печально было то, что, будучи единственным живым джедаем,

он никогда не получит дальнейшего обучения, ни светлого, ни темного. Он никогда не сможет полностью раскрыть свой потенциал. Люк отвернулся от погребального костра, и Вейдер последовал его примеру, готовясь отправиться туда, куда позволит ему Сила. Однако, когда он снова начал обращать внимание на окружающую обстановку, перед ним внезапно возникли белые духи двух джедаев, которых он слишком хорошо знал. Магистр Йода и Оби-Ван Кеноби стояли рядом, первый сжимал в руках свой мерцающий посох, а второй скрестил руки перед грудью.

— Ты... — пробормотал Вейдер, и негодование тут же подняло голову. Шок на мгновение превозмог инстинкт, заставивший его достать световой меч. Тем не менее он почувствовал, как оружие материализуется у него на бедре — или не материализуется, поскольку он был всего лишь проекцией.

— Почему я не слышал и не чувствовал их раньше? — задумался Вейдер. — Наверное, это побочный эффект смерти.

— Нет мира, есть спокойствие, — сказал Кеноби с легкой улыбкой.

— Ты забыл? Вейдер беззвучно покачал головой. — Ты вернулся к свету, — пояснил Йода и кивнул в сторону костра. — Ты избавился от тьмы в своём сердце, Скайуокер.

— Это не... — Это не моё имя, хотел сказать он, но слова замерли у него в горле. — Он не обернулся. Или нет? Он, конечно, обратился против своего Мастера, но не для того, чтобы занять его место, а чтобы защитить своего сына. Ситх так не поступает. В то же время так не поступил бы и джедай — страх привязанности и все такое. — Хорошо, что ты вернулся, Энакин, — улыбнулся Кеноби. Вейдер уставился на него. Он столько лет ненавидел этого человека. Ненавидел за то, что тот искалечил его, за то, что отнял у него Падме, за то, что спрятал от него его сына — его детей. А теперь Кеноби смотрел на него так, словно простил его.

— Кеноби не имел права прощать его, — думал Вейдер. — Все должно быть наоборот! Улыбка джедая дрогнула, словно он мог почувствовать нарастающую тьму в сердце Вейдера. Может, и так.

— Неужели я теперь проведу с тобой остаток вечности? — проворчал Вейдер.

— Он бы с удовольствием убивал Кеноби снова и снова, но сомневался, что это возможно в их нынешнем положении. — Если на то будет воля Силы, — ответил Йода. — Единственные джедаи, чей дух Сила сохранила вблизи смертного царства, мы таковыми не являемся. Удиви меня, если ты, как Избранный, присоединишься к нам, то нет. — Неужели? — спросил он с насмешкой.

— Сколько дарксайдеров присоединилось к вам в Силе? Его несуществующий желудок болезненно сжался от перспективы столкнуться с ещё большим количеством джедаев, большую часть которых он, вероятно, убил сам.— Как ты можешь настаивать на том, что я Избранный, после всего, что произошло?

— Вейдер был полон гнева и недоверия. — Он сделал все возможное, чтобы пойти против этого проклятого пророчества. Часть его всегда наслаждалась этим, просто потому, что это означало противостояние джедаям. Йода покачал головой.— Пророчество было неверно истолковано. Сотни лет правит свет. Чтобы восстановить равновесие в Силе, нужно было прогнать свет. Когда тьма стала слишком велика, прогнать и её. Теперь от учения ситхов и джедаев не осталось ничего. Новое поколение может подняться к новым высотам, не опираясь на прошлое.— Значит, все это время, — с рычанием спросил Вейдер, — мне было суждено уничтожить оба ордена... чтобы они могли быть восстановлены?

— По-моему, с тобой все очевидно, — ответил Кеноби, — ничто, даже судьба, не может указывать тебе, что делать. Даже если твоя судьба была предначертана, то то, как ты будешь её выполнять, всегда зависит от тебя.

— Рассказал нам о своей жене — надо было, — размышлял Йода. — Попытались восстановить порядок — могли бы. Если слова Кенобиса были для него как нож в животе, то Йода придал им хороший поворот.— Даже если бы я сказал вам, это ничего бы не изменило! — настаивал он. — Вы никогда не доверяли мне, вы бы изгнали меня из ордена! Вы, все вы, вы завидовали и боялись моей власти! Я не мог рассчитывать на помощь, вот почему я сделал то, что сделал!— Но ты даже не спросил, — грустно ответил Кеноби. — Мы были ослеплены страхом перед тьмой.

— Мы все потерпели неудачу, — произнес Йода, голос его звучал хрипло, словно отголосок ветра, проносающегося сквозь безжизненные просторы космоса. — Знайте это, я знаю это сейчас. И разве не было это еще хуже, ведь это означало, что, что бы он ни делал, ему всегда было суждено пасть?

— Пришло наше время, — прошептал Кеноби, вглядываясь в бесконечную черноту, где мерцали далекие звезды.

— Сила зовет нас. Он снова повернулся к Вейдеру, глаза его были полны грусти.

— Ты пойдешь с нами? — спросил он, голос его был тихим, но твердым. — У меня есть выбор? — прорычал Вейдер, его голос был подобен грому, сотрясающему небо.

— Думаю, да. По крайней мере, я считаю, что ты этого заслуживаешь, — с печалью ответил старый Мастер, глядя на своего бывшего ученика.

— Тогда я отказываюсь идти с тобой, — решительно ответил Дарт Вейдер, голос его звучал твердо и холодно. — Если я всю жизнь следовал воле Силы, то позвольте мне следовать своей собственной воле хотя бы в смерти. Кеноби не выглядел удивленным, но его лицо было омрачено глубокой печалью. Вейдер не мог понять его. Гнев он бы понял, страх — приветствовал. Но Кеноби... скорбь была тревожной. Два старых джедая уходили, и Вейдер наблюдал, как угасает их дух, как их свет растворяется в бездне. Он почувствовал, как Сила вытягивает его разум, и поднял голову, чтобы посмотреть в небо.

— Если я действительно твой Избранный... позволь мне хоть раз сделать выбор самому! Отпусти меня, — прошептал он, голос его был тихим, словно шепот ветра. Его старый учитель-джедай часто говорил, что Сила любит его за то, как она прижимается к нему.

Это был побочный эффект порождения мидихлорианами. Сила всегда легко отвечала на все его приказы — и как джедая, и как ситха. Во время медитации он часто слышал, как она шепчет, указывая ему путь. Проблема заключалась в том, что он слышал этот шепот как со светлой, так и с темной стороны, и в тот момент темная сторона была просто громче. Теперь ему хотелось, чтобы сила наконец замолчала.

Он хотел быть свободным. Он не был свободен в детстве, связанный рабством. Он не был свободен как джедай, сначала привязанный к своему Мастеру в качестве падавана, а затем к Кукнилу в качестве рыцаря. Он даже не был свободен как ситх, связанный с Императором.

Ему так надоело иметь Мастера. Он был слишком эмоционален, чтобы отказаться от всех привязанностей, но ему так хотелось самому стать тем, кто привязывает. Впервые в жизни он ощутил слабое чувство признания со стороны Силы.

Слабый ветерок, казалось, овеивал его лицо. Его желание будет исполнено. Выпустив дыхание, о котором он и не подозревал, Вейдер почувствовал, что с его плеч свалился груз.

Он отказался от всякого сопротивления и позволил Силе овладеть его духом. Куда бы она ни привела его, это должно быть чертовски хорошее место. Желательно такое, где он сможет однажды снова увидеть свою семью.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573805>